

pending on the necessary density of a finished product and the expected result of fuel economy while burning process.

Morphological aspects were evaluated with the help of several laboratory tests that provide the physical and mechanical properties. Incorporation of our additives increases the water absorption and apparent porosity. Deironing sludge, cationite KY-2-8, anionite AB-17-8 and anthracite waste could be used as a secondary clay raw material to form ceramic products with excellent thermal insulation properties.

So our method for ceramic products manufacturing that is based on using Belarusian recycled resources can be considered as a part of sustainable building technology. It provides efficient use of energy, water and other resources. The method reduces waste, pollution and harm to the environment therefore it will protect people's health and improve employee productivity.

References

1. Berge, B. The ecology of building materials / B.Berge // Architectural Press is an imprint of Elsevier Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP, UK, 2009. – 423 p.

2. Mayer, H. Construction with ceramics – Manufacturing and dimensional stability without finishing / H. Mayer, A. Reckziegel, G. Willmann // Technical Paper. – June, 2014. – P. 1 – 8.

3. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.belstat.gov.by/> – Date of access: 22.02.17

Длусская А. Ю., Дождикова Р. Н. Философия поступка
М. М. Бахтина

Существует принципиальный раскол между содержанием-смыслом данного акта-деятельности и исторической действительностью его бытия, вследствие чего этот акт и теряет свою ценность и единство живого становления и самоопределения. Каждая мысль с ее содержанием есть индивидуально-ответственный поступок, один из поступков, из которых слагается вся единственная жизнь как сплошное поступление, ибо вся жизнь в целом может быть рассмотрена как некоторый сложный поступок: я поступаю всей своей жизнью, каждый отдельный акт и переживание есть момент моей

жизни-поступления. Тому, что моя ответственная активность не проникает в содержательно-смысловую сторону суждения, по-видимому, противоречит то, что форма суждения, трансцендентный момент в составе суждения, и есть момент активности нашего разума, что категории синтеза производимы нами.

Отвлеченное от акта-поступка смысловое содержание можно сложить в единое бытие, но, конечно, это не единственное бытие, в котором мы живем и умираем, в котором протекает наш ответственный поступок, оно принципиально чуждо живой историчности. Познавательный акт как поступок включается со всем своим содержанием в единство ответственности, в котором и которым индивид действительно живет-свершает. Только изнутри этого акта как его лично ответственного поступка может быть выход в это единство бытия, а не из его продукта, отвлеченно взятого. Только изнутри участности может быть понята функция каждого участника. На месте другого, как и на своем, индивид находится в том же бессмыслии. Только изнутри действительного поступка, единственного, целостного и единого в своей ответственности, есть подход и к единому и единственному бытию в его конкретной действительности, только на нем может ориентироваться первая философия.

Поступок в самом своем свершении как-то знает, как-то имеет единое и единственное бытие жизни, ориентируется в нем, причем весь и в своей содержательной стороне, и в своей действительной единственной фактичности. Изнутри поступок видит уже не только единый, но и единственный конкретный контекст, последний контекст, куда относит и свой смысл, и свой факт, где он пытается ответственно осуществить единственную правду и факта и смысла в их единстве конкретном. Для этого, конечно, необходимо взять поступок не как факт, извне созерцаемый или теоретически мыслимый, а изнутри, в его ответственности. Эта ответственность поступка есть учет в нем всех факторов: и смысловой значимости, и фактического свершения во всей его конкретной историчности и индивидуальности. Ответственность поступка знает единый план, единый контекст, где этот учет возможен, где и теоретическая значимость, и эмоционально-волевой тон фигурируют как моменты единого решения, причем все эти разнозначные при отвлеченной точке зрения моменты не обедняются и берутся во всей полноте и всей

своей правде; есть, следовательно, у поступка единый план и единый принцип, их объемлющий в его ответственности.

Ответственный поступок один преодолевает всякую гипотетичность, ведь ответственный поступок есть осуществление решения уже безысходно, непоправимо и невозвратно. Для выражения поступка изнутри и единственного бытия-события, в котором свершается поступок, нужна вся полнота слова: и его содержательно-смысловая сторона (слово-понятие), и наглядно-выразительная (слово-образ), и эмоционально-волевая (интонация слова) в их единстве. И во всех этих моментах единое полное слово может быть ответственно-значимым правдой, и не субъективно случайным.

Отсюда ясно, что первая философия, пытающаяся вскрыть бытие-событие, как его знает ответственный поступок, не мир, создаваемый поступком, а тот, в котором он ответственно себя осознает и свершается, не может строить общих понятий, положений и законов об этом мире, но может быть только описанием, феноменологией этого мира поступка. Ответственный поступок и есть поступок на основе признания должествующей единственности. Это утверждение не-алиби в бытии и есть основа действительной нудительной данности-за-данности жизни. Только не-алиби в бытии превращает пустую возможность в ответственный действительный поступок. Это живой факт изначального поступка, впервые создающий ответственный поступок, его действительную тяжесть, принудительность, основа жизни как поступка, ибо действительно быть в жизни - значит поступать, быть не индифферентным к единственному целому. Ориентировать поступок в целом единственного бытия-события вовсе не значит перевести его на язык высших ценностей, только представлением или отображением которых оказывается то конкретное реальное участное событие, в котором непосредственно ориентируется поступок.

Жить из себя, исходить из себя в своих поступках вовсе не значит еще жить и поступать для себя. Центральность единственной причастности бытию в архитектонике переживаемого мира вовсе не есть центральность положительной ценности, для которой все остальное в мире лишь служебное начало. Человек для себя - центр исхождения поступка и активности утверждения и признания всякой ценности, ибо это единственная точка, где человек ответственно причастен единственному бытию, оперативный штаб, ставка

главнокомандующего своим возможным и своим долженствованием в событии бытия, только со своего единственного места он может быть активен и должен быть активен. Эстетическое созерцание и этический поступок не могут отвлечься от конкретной единственности места в бытии, занимаемого субъектом этого действия и художественного созерцания.

Поступок и самоотчет-исповедь - вот те формы, в которых непосредственно может выразить себя моя эмоционально-волевая установка в мире, моя жизненная направленность изнутри меня самого без привнесения принципиально трансгредиентных этой жизненной направленности ценностей (изнутри себя самого герой поступает, кается и познает). Изнутри себя самое жизнь не может породить эстетически значимой формы, не выходя за свои пределы, не перестав быть самой собою.

Ломако В. А., Дождикова Р. Н. Три основы нравственности в книге В. С. Соловьёва «Оправдание добра»

Вопрос добра и зла волновал людей на протяжении долгих лет. Книга Владимира Соловьёва “Оправдание добра” вновь возвращает нас к этой проблеме. Эта книга уникальна потому, что она оптимистична по своему характеру и противостоит пессимистическим концепциям морали. Главная задача, которая стоит перед автором - решить: стоит ли жить в мире, где существует зло, и в чем же заключается смысл жизни.

У животных, покорных инстинктам, не бывает никаких вредных для самосохранения излишеств, но человек, вследствие большей силы индивидуального сознания и воли, получает возможность таких злоупотреблений, и вот против самых пагубных из них - половых - развивается у него на общих основаниях естественного отбора полезный противовес - чувство стыда. В самом психическом акте стыда человек отделяет себя от того, чего стыдится, тем самым доказывает, что он не есть только явление или процесс этой природы, а имеет самостоятельное, сверхживотное значение. Чувство стыда необъяснимо с точки зрения внешне-утилитарной [1, с.3].

Как стыд выделяет человека из прочей природы и противопоставляет другим животным, так жалость внутренне связывает его со всем миром живущих. Внутренним основанием нравственного от-